

Поскольку Гунси Цяо был готов оказать ей эту услугу, режиссёр Чжу была очень счастлива. Увидев Гунси Цяо, она улыбнулась, прежде чем заговорить:

– Сяо Цяо, подойди и сядь, – она заметила, что помощник Гунси Цяо также нёс костюм, и была очень довольна внимательностью Гунси Цяо. Улыбка женщины, в которой было всего семь очков, внезапно превратилась в десять. – У тебя есть какие-либо комментарии по содержанию эпизодической сцены?

– Драмы режиссёра Чжу всегда являются гарантией рейтингов. Даже если бы я захотел, то всё равно не сумел бы найти в них ничего плохого, – Гунси Цяо сел и некоторое время обменивался любезностями с режиссёром Чжу, прежде чем встать и пойти в гримёрную, чтобы подготовиться к съёмкам.

Увидев, что Гунси Цяо уходит, режиссёр Чжу подняла громкоговоритель и сказала:

– Все, занимайте свои позиции. Давайте постараемся закончить эту съёмку как можно скорее, чтобы мы могли перейти к следующему эпизоду.

– Режиссёр Чжу, я слышал, что Гунси Цяо сейчас очень трудно пригласить, и он больше не берёт телевизионные сценарии, – помощник режиссёра подошёл к режиссёру Чжу и с чувством сказал: – Я не ожидал, что Вы пригласите этого великого бога на камео, – теперь, пока в их драме использовалась роль гостя Гунси Цяо в рекламе, они будут зарабатывать деньги за счёт платы за появление его камео.

– Этот ребёнок – хороший человек. Он не забывчивый, – засмеялась режиссёр Чжу, которую позабавило скрытое хвастовство помощника режиссёра. – Он хороший саженец. В будущем он определённо совершит большой прорыв в киноиндустрии.

Помощник режиссёра со смехом заявил, что да, люди в отрасли сейчас очень оптимистично смотрят на развитие Гунси Цяо, и что, возможно, пройдёт совсем немного времени, прежде чем этот Цяо Шао сможет стать самой большой звездой на сцене. Будущая кинозвезда, ставшая приглашенной звездой в такой идолопоклоннической драме, как эта, не была чем-то таким, на что многие артисты были бы готовы пойти, если бы не было дружеских чувств.

Один из главных актёров в актёрском составе немного нервничал. Он работал в этой отрасли недолго, всего два или три года. Он приобрёл некоторую популярность только потому, что сыграл привлекательную роль. Однако этой популярности было совершенно недостаточно перед Гунси Цяо. Он даже не знал, куда деть руки и ноги, когда подумал, что в следующий раз ему придётся действовать с этим человеком.

– Линь Кан, когда Цяо Шао выйдет позже, не забудь поздороваться с ним должным образом". Се Цзи также не ожидал, что Гунси Цяо снимется в эпизодической роли в этой идолопоклоннической драме. Он оттащил Линь Кана в угол и прошептал: – Если у тебя хорошие отношения с Цяо Шао, тебе не придётся играть такую непривлекательную злодейскую третью мужскую роль.

- Я знаю, - Линь Кан сыграл злодея, являющегося третьим главным мужским персонажем в драме. Он был зловещим и хитрым, специализировался на том, чтобы вмешиваться в дела главного героя, а также грабить семейное состояние, роль, которая никогда не нравилась зрителям.

- Вот он идёт, вот он идёт, - сцена внезапно оживилась.

Се Цзи увидел, что, как только Гунси Цяо вышел, целая куча сотрудников обошла его, чтобы подать чай и воду, держа в руках зонтики и веера. Он с завистью толкнул локтем Линь Кана:

- Видишь, в этом разница между популярностью и непопулярностью.

Линь Кан посмотрел в ту сторону, где стоял Гунси Цяо, и обнаружил, что продюсеры, которые обычно были с ним очень холодны, улыбались, как маргаритки, вокруг Гунси Цяо. Даже сценарист, который обычно мало разговаривал, тоже подошёл, чтобы сфотографироваться с Гунси Цяо, не говоря уже о заискивающих жестах других людей.

- Но тебе не нужно завидовать другим, - Се Цзи был обеспокоен тем, что на Линь Кана повлияла популярность Гунси Цяо, поэтому он добавил: - Когда он только начинал, он играл злодея, третью главную мужскую роль в драме, напичканной собачьей кровью. Я слышал, что он также был подавлен ведущим актёром.

- Как сейчас чувствует себя актёр, исполнявший главную роль, который подавлял его? - риторически спросил Линь Кан.

- Э-э-э... - Се Цзиу потребовалось некоторое время, чтобы вспомнить, что в кругу уже долгое время не было никаких новостей о Чжоу Хуай Шэне. Когда Чжоу Хуай Шэн сыграл главную мужскую роль в этой драме, он уже считался квази-вторым ярусом. После этой драмы, поскольку рейтинги были хорошими, главная женская роль, вторая мужская роль и Гунси Цяо были популярны. Однако у главного актёра, которым являлся Чжоу Хуай Шэн, вообще не было никаких новостей.

При мысли об этом у него слегка похолодела спина. Глядя в глаза Гунси Цяо, он испытывал чуть больший благоговейный трепет. Несмотря на то, что Чжоу Хуай Шэн был раздавлен до такой степени, другие люди в кругу с похвалой упоминали Гунси Цяо. Может ли это сделать обычный человек?

- Помни, что этого человека нельзя обидеть, - сказал Се Цзи с серьёзным выражением лица. - Если ты его обидишь, то остаться в кругу будет невозможно.

Линь Кан многозначительно улыбнулся:

- Тогда почему я должен спешить, чтобы угодить ему? В случае, если этот молодой господин

будет недоволен, это станет скорее потерей, чем прибылью.

Се Цзи беспомощно вздохнул. Увидев его равнодушный вид, он вынужден был прекратить упоминать об этом вопросе.

Необходимым снаряжением большого БОССА в идолопоклоннических драмах была крутая машина, внушительные секретарь и помощник, а также тираническая аура (1).

Хотя Гунси Цяо не был властным президентом, он видел много властных президентов и даже испытал властного Императора. Играть властного президента было просто слишком легко.

Поэтому, когда один раз прошёл кадр, на котором он выходит из машины, даже глаза артистки, играющей главную женскую роль, начали светиться. Она энергично схватила свою помощницу за рукав, пытаясь подавить своё волнение.

– Такой красивый, такой красивый, такой красивый, – прошептала исполнительница главной роли. – То, как он вышел из машины, было так красиво. Моё сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Исполнитель главной роли молча закрыл лицо руками. С сегодняшнего дня он чувствовал, что больше не может бесстыдно утверждать, что в круге всё зависит от лица.

Сцен Гунси Цяо было немного, и требования драмы не были такими строгими, как в фильме, поэтому его сцены были сняты менее чем за день.

После того, как сцены были закончены, он даже купил напитки для всех членов команды. Освежив доброжелательность всей команды, он покинул съёмочную площадку с элегантным жестом.

Однако, как только дверь автомобиля закрылась, оригинальное крепление на триста шестьдесят градусов без мёртвых углов внезапно превратилось в кресло без костей (2). Он в несколько неловких движений стянул галстук и торопливо снял пиджак. Гунси Цяо сделал несколько глотков воды, которую протянула ему Сяо Яо.

---

1. Тираническая аура – фактическая фраза была "王霸之气 (wáng bā zhī qì)", что можно дословно перевести как "аура восьми королей". По сути, это термин для нового персонажа с властной аурой, которая заставляет всех мужчин смотреть на него снизу вверх, а всех женщин падать к его ногам.

2. Крепление/кресло – это предложение трудно понять. Скакун, похожий на лошадь, превращающийся в "кресло без костей"... Это просто описание того, как Гунси Цяо переходит

от идеальной осанки к ленивой позе, но описание странное.

<http://erolate.com/book/4113/118606>